

УДК 332.1(470)
ББК 65.049(2Рос)
К-68

Королева Нина Алексеевна, кандидат философских наук, докторант кафедры экономики и управления экономического факультета ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», тел.: (8772)593952, e-mail: ninkor@mail.ru.

СТРУКТУРНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕГА-КОРПОРАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
(рецензирована)

Мега-корпорации стали доминирующими игроками в пространстве развития современной России. В процессе их взаимодействия с региональными экономическими системами возникают различные формы структурной организации экономических отношений, которые обладают новыми функциями, которые вносят определенный вклад в потенциал конкурентоспособности указанных субъектов взаимодействия. В исследовании этих форм структурной организации востребован познавательный потенциал теории контрактов.

Ключевые слова: региональная экономическая система, мега-корпорация, функции, структурные формы, интеграционное взаимодействие, трансформация.

Koroleva Nina Alexeevna, Candidate of Philosophy, doctoral student of the Department of Economics and Management of the Faculty of Economics of FSBEI HPE "Adyge State University", tel.: (8772) 593952, e-mail: ninkor@mail.ru.

STRUCTURAL FORMS OF INTERACTION OF A MEGA CORPORATION AND REGIONAL ECONOMIC SYSTEM
(Reviewed)

Mega-corporations have become the dominant players in the space of modern Russia. In the process of their interaction with the regional economic systems there are various forms of structural organization of economic relations, which have new features that make a definite contribution to the potential competitiveness of these entities. The study of these forms of structural organization demands the cognitive potential of the theory of contracts.

Keywords: regional economic system, mega-corporation, functions, structural forms, integral interaction, transformation.

В пространстве хозяйственного развития регионов современной России динамично возрастает активность мега-корпораций, ставших за последние два десятилетия доминирующими игроками на мезоуровне организации экономических отношений. Указанное обстоятельство дополнительно актуализирует проблему взаимодействия двух сложных экономических систем – пространственной системы региона и системы мега-корпорации.

Прежде всего, отметим, что исследование взаимодействия двух отличающихся по своей природе экономических систем предполагает выбор общей основы или общего «концептуального знаменателя», к которому правомерно свести обе системы; в качестве такой основы правомерно избрать концептуальное представление региональной экономической системы как квази-корпорации, поскольку оно позволяет раскрыть указанную систему, как институционально упорядоченное и организационно выстроенное пространственно-хозяйственное образование, во внутренней среде которого действуют аналоги многократно апробированные корпоративных механизмов: воспроизводства капитала; стратегического менеджмента; распределения и перераспределения финансовых результатов; социального развития; регулирования связей с внешней средой и др. Выделим также предоставляемую данным концептуальным представлением возможность постановки и решения проблемы обеспечения конкурентоспособности региональных экономических систем современной России [1].

Избранное нами концептуальное представление сформировалось в русле системного подхода. Учитывая насыщенность указанного взаимодействия двух сложных экономических систем институциональными аспектами, когнитивный потенциал системного подхода целесообразно подкрепить соответствующими возможностями институционального подхода, и, прежде всего, возможностями, заложенными в теории контрактов, поскольку во взаимодействии мега-корпорации и территориальной системы возникают различные формы контрактных отношений [2]. Раскроем данное положение.

Среда взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы есть рыночная среда, поэтому возникающие в таком взаимодействии новые формы организации экономических отношений представляют собой результаты «кристаллизации» сделок, то есть продукты синтеза двух сторон: корпоративных отношений и механизмов хозяйствования; территориальных отношений и механизмов упорядочивания и организации внутренней среды региональной экономической системы.

Представляется, что указанные результаты «кристаллизации» правомерно отнести к структурным формам, поскольку они определенным образом структурно организуют и упорядочивают локальные рынки, закрепляя те результаты сделок между мега-корпорацией и региональной экономической системой, которые прошли необходимую апробацию и закрепились в хозяйственной практике.

Выделим три основные формы структурной организации экономических отношений, которые сложились или складываются в процессе взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы.

Первая такая форма есть территориально-отраслевой комплекс, в котором природные, человеческие и инфраструктурные возможности определенной территории ставятся на службу господствующей на данной территории мега-корпорации. В этом случае вертикаль корпоративной власти пронизывает внутреннюю среду территории, а интересы корпорации берут верх над интересами региональной общности людей. Ресурсы и факторы хозяйственного процесса в экономической системе региона встраиваются в воспроизводственный процесс мега-корпорации, а сама территориальная система превращается в очередной «отраслевой регион», взаимодействие которого с другими регионами регулируется корпорацией. Отметим, что именно «отраслевые» регионы России пережили наиболее глубокую и затяжную рецессию во время глобального экономического кризиса [3].

Оценивая данную форму, следует принимать во внимание, что воздействие механизмов мега-корпорации способно усилить центробежные силы во внутренней среде региональной экономической системы, а, следовательно, ослабить функциональные связи между ее блоками и отдельными элементами. В данном отношении проявляется специфическая особенность внутренней организации пространственных систем – отсутствие у них жесткой структуры, некоторого каркаса, что обуславливает повышенную восприимчивость таких систем к внешним воздействиям. В свое время А. Богданов, исходя из признака структурной устойчивости, отнес пространственные системы к классу «четочных», элементы которых относительно слабо связаны, имеют большую поверхность соприкосновения с окружающей средой и, соответственно, нуждаются в дополнительных механизмах защиты от внешнего воздействия [4].

В ряде случаев мега-корпорация выступает в качестве носителя элементов качественно новой, прогрессивной для территории технологической, экономической и институциональной культуры. Вместе с тем, не стоит односторонне преувеличивать позитивные результаты данного процесса. В оценке итогов взаимодействия между мега-корпорацией и региональной экономической системой следует принимать во внимание стратегическую ориентацию мега-корпорации и статус региональной экономической системы в национальной экономике. Если мега-корпорация ориентирована на извлечение, первичную переработку и продажу энергетических ресурсов, а региональная экономическая система принадлежит к депрессивному типу, то среди основных результатов интересующего нас взаимодействия мы найдем разрушение экосистем территории, растущую финансовую зависимость регионального бюджета от средств поддержки извне, бесконтрольное распоряжение территориальными природными и человеческими ресурсами и многое другое [5].

Форма территориально-отраслевого комплекса предполагает:

- с одной стороны, монополизацию внутренней среды региона, что обуславливает потребность в создании специальных механизмов поддержки конкуренции;
- с другой стороны, определенное противостояние вертикали государственной власти и вертикали власти мега-корпорации, которое способно обеспечить продуцирование импульсов дезинтеграции на мезоуровне организации экономических отношений, а вместе с ними, угроз устойчивому развитию территории.

Вторая форма структурной организации экономических отношений, которые складываются в процессе взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы – региональный кластер. В отличие от территориально-отраслевого комплекса, здесь утверждается иной способ упорядочивания экономических отношений – горизонтальное упорядочивание. Соответственно, верх берут потребности и интересы территориального развития, мега-корпорация принимает участие в тех процессах, которые инициированы субъектами локального рынка и региональными органами власти

[6]. Отметим, что данная форма не получила широкого распространения на мезоуровне экономики России, поскольку большинство регионов страны не обладают достаточными финансово-инвестиционными ресурсами для инициации кластерных образований; в этом заключается одно из существенных проявлений их системной неоднородности и институциональной асимметрии [7].

Приходится констатировать, что в основе организации хозяйственного пространства современной России до сих пор лежат вертикальные линии отраслевой специализации, а также отраслевые территориально-хозяйственные образования. Горизонтальные линии кластерной организации хозяйственного процесса прочерчены здесь едва заметно. Изменение такого способа организации хозяйственного пространства предполагает, с одной стороны, усиление экономического статуса регионов путем их хозяйственного обособления и наделения качественно иными финансово-инвестиционными возможностями, с другой стороны – повышение роли федерального центра в решении более самостоятельными территориями общегосударственных задач. Кластерная форма в хозяйственном пространстве России больше приспособлена для взаимодействия региональных экономических систем с субъектами малого и среднего бизнеса.

Третья форма структурной организации экономических отношений, которые складываются в процессе взаимодействия мега- корпорации и региональной экономической системы – это субрегиональное системное образование. В основе его лежит известный из теории контрактов феномен спецификации рыночных связей, активов и субъектных форм отношений участников локальных рынков [2, 8]. Субрегиональные системные образования производны по отношению к региональным экономическим системам и несут по отношению к ним определенную функциональную «дочернюю» нагрузку, которая определяется потребностями развития региона.

Отметим, что локализация субрегиональных системных образований исходит из переплетения процессов дифференциации и интеграции экономических отношений во внутренней среде региона, вследствие чего она создает двоякого рода результаты:

- во-первых, качественно новые возможности развития хозяйственной территории;
- во-вторых, угрозы дезинтеграции отношений во внутренней среде региона.

Соотнесем данную форму структурной организации отношений с потребностями и интересами мега-корпораций и региональных экономических систем современной России. Очевидно, что в данном случае востребован определенный баланс интересов, что предполагает взаимное доверие, доминирование стратегически ориентированных контрактов между указанными системными субъектами. К сожалению, такие условия не обеспечены даже в тех региональных экономических системах, которые обладают относительно высоким уровнем диверсификации и достаточной инвестиционной привлекательностью. Так, в экономической системе Краснодарского края – явном региональном лидере Юга России – не используются стратегические соглашения с крупнейшими корпорациями, чьи инвестиции, рабочие места и налоговые платежи определяют основные параметры развития региональной экономики.

Вместе с тем, формирование субрегиональных системных образований открывает качественно новые и весьма широкие возможности для развития взаимодействия регионов и мега-корпораций в современной России, поскольку обеспечивает укрепление системного качества отношений во внутренней среде регионов, эффективную структуризацию отношений обоих субъектов взаимодействия, придает новый импульс развития процессам дифференциации и интеграции в хозяйственном пространстве территории, способствует формированию эффективных механизмов территориального и корпоративного управления. Благодаря становлению таких системных образований, изменяется представление о конкурентоспособности региональной экономики – на смену представлению о конкурентоспособности региона как некоторой сумме частных показателей конкурентоспособности отдельных фирм приходит системное представление о конкурентоспособности региона как интегрированного субъекта отношений, в котором заложен определенный синергетический эффект.

Таковы некоторые результаты исследования новых структурных форм, возникающих в процессе взаимодействия региональной экономической системы и мега- корпорации в хозяйственном пространстве современной России. Обобщая их, сформулируем вывод о том, что в регулировании указанного взаимодействия востребован стратегический контракт между региональной экономической системой и мега-корпорацией, в котором стороны устанавливают взаимно приемлемые параметры развития своих отношений, акцентируя внимание на синергии в обеспечении их конкурентоспособности.

Литература:

1. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калужновой. М.: ТЕИС, 2003.
2. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.

3. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.
4. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2 кн. Кн. 1. М.: Экономика. 1989.
5. Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. - С. 80-87.
6. Мокрушин А.А. Стратегические аспекты взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональной экономической системой // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. №2 (74). - С. 93-94.
7. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012, №2.
8. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М: МГУ, 2010.

References:

1. *Regional Competitiveness: theoretical and applied aspects / Ed. N.Y. Kalyuzhnova. M.: TEIS, 2003.*
2. *Williamson O. The Economic institutions of capitalism. St. Ptb.: Lenizdat, 1996.*
3. *Popov R.A. Systemology of regional economy. M.: Higher School, 2010.*
4. *Bogdanov A.A. Tectology: general organizational science. In 2 books. B. 1. M.: Economics. 1989.*
5. *Kerashev A.A. Functional content and principles of macroregional economic complex management as integration formation. Rostov-on-Don: NCSC HS, 2005. P. 80-87.*
6. *Mokrushin A.A. Strategic aspects of the interaction of vertically integrated corporations with regional economic system // Bulletin of Adyghe State University. Series "Economics". 2011. №2 (74). P. 93-94.*
7. *Ermolenko A.A. Methodology of political economy in the study of heterogeneous economic systems // Scientific Thought of the Caucasus. 2012. №2.*
8. *Prokhorova V.V. Sub-regional resources and tools of intensive development of regional economic systems of modern Russia. M.: MSU, 2010.*